

.....

На Торувьель была коричневая льняная рубашка. Застегнута она была не до конца, и вид, открывшийся, когда эльфийка наклонилась, сразу привлек внимание Уэйна. Однако полюбоваться им удалось недолго, после чего Уэйн отвел взгляд. С бодрой улыбкой, подобающей подростку, он обратился к Торувьель:

— Конечно. Спасибо за приглашение.

Девушка-эльф не заметила едва уловимых манипуляций Уэйна. Она кивнула и вышла из палатки. Как только Уэйн вылез, она направилась вместе с ним в сторону лагеря.

Возможно, из-за ужина в лагере развернулась бурная деятельность. Эльфы, гномы и низушки, мужчины, женщины, молодые и старые, выстроились в стройные ряды вокруг трех дымящихся котлов.

Уэйн подсчитал, что в лагере было около 30 человек. Оценив их одежду и снаряжение, он пришел к выводу, что лишь 5-10 человек были способны сражаться в качестве воинов.

Заметив пристальный взгляд Уэйна, Торувьель поджала губы, а затем сказала спокойным, но печальным тоном:

— Изначально нас было более трехсот. Мы бежали из столицы Каэдвена. К сожалению, половина группы погибла, жестоко убитая солдатами Каэдвена.

— Двое крестьян, которых мы отпустили вчера, нашли нас. Я не была уверена, сообщат ли они о нас, поэтому решила взять их в плен.

Уэйн понимающе кивнул. Чтобы обеспечить безопасность своих людей и не выдать своего местонахождения солдатам, не считая потенциальной угрозы, которую представляли собой пленники как свидетели, необходимо было действовать решительно, пусть даже это означало убийство.

Проследовав за Торувьель, Уэйн подошел к относительно свободному костру, у которого трапезничали более дюжины эльфов и гномов, одетых как воины. Заметив эльфийку, ведущую Уэйна, все они выказали уважение, поднявшись на ноги и приветствуя.

Судя по всему, Торувьель занимала важное положение среди этого общества нечеловеческих рас.

Как только они устроились на покрывале, к ним подошла эльфийка с двумя мисками горячего супа и почтительно протянула их им в руки.

Уэйн небрежно поковырялся в содержимом, заметив картофель, мясо, свеклу и ньокки. Хотя вкус блюда еще предстояло оценить, внешне оно выглядело привлекательно, благодаря разнообразию ингредиентов.

Он сделал глоток супа, найдя его одновременно сладким и соленым, но не особенно аппетитным. Конечно, по сравнению с его собственными талантами в кулинарии он был далеко не вкусным.

Уэйн подцепил ложкой мясо, положил его в рот и небрежно прокомментировал.

— Эта область все еще находится на территории Каэдвена, окруженная людскими деревнями и городами.

— Торувьель, может, вам стоит подумать о более отдаленном месте? Например, о лесе в Синих Горах. Население там немногочисленно, местность непростая, к тому же там круглый год полно чудовищ, так что людям будет сложно вас обнаружить.

Предводительница эльфов тоже отхлебнула супа и отставила деревянную миску в сторону. Устремив взгляд на пылающий костер, она фыркнула и решительно произнесла:

— Я не стану сбежать из Каэдвена. Многим моим друзьям грозит смертельная опасность, и они надеются на нашу помощь.

— Люди относятся к нам как к овцам, убивая без разбора.

— Но я заставлю их понять, что эльфы не трусы. Встретив меч, мы достанем свои. Столкнувшись со смертью, мы ответим и ей. Никто не лишит нас права на жизнь.

Заметив, что разговор принимает тяжелый оборот, Уэйн вздохнул, но сказал прямо:

— Людей слишком много, а их солдаты хорошо снаряжены и профессионально подготовлены к войне.

— Поскольку у вас очень мало воинов, победить их в прямом столкновении невозможно. В случае нападения вы даже не сможете защитить себя.

— Сейчас ваша главная задача - сохранить силы, вести себя сдержанно и найти больше нелюдей, готовых сопротивляться.

— Только когда вы наберете достаточно сил и сможете защитить себя, человечество прислушается к вам. В противном случае они будут продолжать воспринимать вас как воров и бандитов и поступать с вами по своему усмотрению.

Заметив, что Торувьель смотрит в его сторону, Уэйн на мгновение задумался и не удержался, добавив еще несколько слов:

— Силы эльфов на самом деле не так уж слабы. Благодаря долголетию в сочетании с трудолюбием и умом вы можете преуспеть в любой области. Вы можете использовать свой опыт и навыки, чтобы стать искусными умельцами. При благоприятных условиях эти навыки могут стать быстрым средством накопления денег и сил.

— Просто эльфы слишком разрозненны. В любом городе или деревне вы всегда будете в меньшинстве, у вас никогда не будет сил для сопротивления.

— Однако если объединить всех эльфов во всех северных государствах, то получится сила, которую ни одно государство не сможет недооценивать.

— Вам не хватает объединяющего символа, способного лидера, который сможет сплотить вас.

— Когда-нибудь, объединившись, собрав тысячи воинов, захватив определенную территорию и под руководством мудрого лидера, эльфийское королевство сможет восстановиться и окрепнуть.

Прислушавшись к словам Уэйна, Торувьель некоторое время сидела молча, а затем задала вопрос слегка заинтересованным тоном:

— Ты внимательный эльф, Уэйн.

— Ты знаешь, как сопротивляться, как защитить себя, как сражаться.

— Может, тебе стоит присоединиться к нашему делу и помочь нашим собратьям спастись от людских преследований?

— Бороться за освобождение нечеловеческих рас.

Заметив ожидающий взгляд эльфийки, Уэйн немного неловко улыбнулся. Как молодой парень с современным мышлением, обсуждать подобные вопросы - это одно, а полностью погрузиться в дело по освобождению расы - совсем другое. Говоря откровенно, он не был морально готов к такому поступку.

Уэйн прочистил горло, стараясь, чтобы его голос был как можно более спокойным, и ответил:

— Прости, Торувьель. Я ведьмак и должен придерживаться нейтральной позиции.

— Я знаю о своих способностях, но не могу жертвовать своей жизнью ради других.

Услышав эти слова, Торувьель почувствовала легкое разочарование. Это было неудивительно, учитывая широко известный нейтральный кодекс поведения, которому ведьмаки на севере следуют уже сотни лет.

Она взяла кувшин с вином, поднесла его к губам, сделала глоток, выдохнула и протянула его Уэйну, сказав,

— Попробуй. Это мой собственный сидр. Эксклюзивный рецепт, которому меня научила мама. Это, пожалуй, единственное, что она мне оставила.

— Твое мнение весьма кстати, Уэйн. Я серьезно подумаю над ним.

Глядя на лицо Торувьель, которое начало краснеть от алкоголя, Уэйн заколебался, но в конце концов взял кувшин. Он поднес его к губам и сделал глоток.

Вкус был просто необыкновенным: сладость вина сочеталась с тонким цветочным ароматом. Даже в современном обществе такой напиток считался бы изысканным.

Прищурив глаза, Уэйн сделал еще один глоток, затем поднял голову и выдохнул. После небольшой паузы он обратился к эльфийке:

— Торувьель, хоть мы, ведьмаки, и не можем присоединиться к твоему делу, мы - враги всех человеческих обществ.

— Мы можем стать друзьями, а помочь другу в решении проблем не противоречит нашему принципу нейтралитета.